

На практике своеобразие православного византийского обряда выражалось в традиционализме и акорпоративности — того жесткого, непроходимого разделения между духовенством и мирянами, который сложился в католицизме, не было. Демократическая фразеология духовенства, обращенность к массе верующих на ее родном языке, создание иллюзии преодоления социальных различий общностью положения перед богом («Все люди — рабы божий»), толкование «истинной» свободы как добровольного подчинения богу и высшей цели человека — «обожения» усиливали воздействие религиозной проповеди на широкие массы. Вовлеченность широких масс в споры о вере, возможность толкования различных позиций вероучителей, характерные для периода выработки символа веры христианства, сохранялись в Византии, стали традицией.

Характер взаимоотношений человека и бога в византийском православии был отражением своеобразия реального положения человека в византийском обществе. Два обстоятельства играли при этом определяющую роль: «рыхлость» социальной структуры, обусловившая подвижность границ социальных группки имперская доктрина, возникшая как оправдание власти императора и сама ставшая незыблемой традицией.

Централизованная власть, унаследованная от Римской империи, в Византии получила выражение в сакрализации личности императора (*василевса*) как самодержца (*автократора*). Власть императора над подданными — независимо от их социального положения — была абсолютной: по одному его слову казнили, ссылали, конфисковывали имущество, предавали позорным наказаниям — причем мог быть подвергнут публичной порке и ремесленник, и сановник, занимающий самый высокий пост, и военачальник, и член императорской фамилии. Вместе с тем самовластный император оказывался сам жестко ограничен во всех иных действиях традицией. Византия не знала принципа наследственной монархии. Император являлся «символом», воплощением мощи империи ромеев, он занимал место, которое было свято, и должен был соответствовать этому месту. Первой функцией императора было воплощение имперской доктрины. Василевс — земное божество, это внешне подкреплялось тем, что в Визан-